

О МЕСТЕ ЭТИКИ В ФИЛОСОФИИ ЭПИКУРА

В. В. БРОВКИН

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)
vbrovkin1980@gmail.com

VLADIMIR BROVKIN

Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk, Russia
ON THE PLACE OF ETHICS IN THE PHILOSOPHY OF EPICURUS

ABSTRACT. The article deals with the question of the relationship between ethics and physics in the philosophy of Epicurus. It is established that physics plays a primary role in Epicurus. According to Epicurus physical theory contributes to the formation of a person's special view of the world, which eliminates fears of the forces of nature, elevates above social reality, frees from myths and ensures a life without anxiety and unrest. Ethics in Epicurus plays the role of an additional teaching, which is designed to get rid of empty desires and anxieties, the source of which is society.

KEYWORDS: Epicurus, history of philosophy, physics, ethics, nature, society, fears, desires.

Введение

В данной статье мы рассмотрим вопрос о соотношении этики и физики в философии Эпикура. В историю философии Эпикур вошел, прежде всего, как мыслитель, усовершенствовавший атомистическое учение Демокрита, а также как создатель оригинальной морально-этической доктрины. Если отталкиваться от сохранившихся текстов Эпикура, то можно заметить, что наибольший интерес у философа вызывают две сферы – природа (φύσις) и образ жизни (βίος). Основные источники по эпикурейской философии – тексты Тита Лукреция Кара, Филодема, Диогена из Эноанды, Цицерона, Плутарха, Сенеки, также не оставляют сомнения в том, что наиболее пристальное внимание Эпикур уделяет вопросам, касающимся естественной и нравственной философии. Исследователи уже давно обратили внимание на тесную связь между этикой и физикой в философии Эпикура. Как отмечают М. Эрлер и М. Скоуфилд, этика у Эпикура нуждается в физике, поскольку

только от последней зависит избавление человека от страхов (Erlor, Schofield 2008, 645). Данную мысль другими словами выражает Дж. Уоррен: «Эпикуреизм начинается с этической цели и строит натурфилософию для достижения этой цели. <...> основная задача натурфилософии заключается в устранении тревог, которые являются основным препятствием к атараксии: тетрафармакос применяется с помощью физиологии»¹ (Warren 2002, 199). О подчинении атомистического учения этическим целям у Эпикура говорит Б. Феррингтон: «Таким образом, атомизм, который был изобретен Демокритом, чтобы обеспечить основу для физики, был адаптирован Эпикуром, чтобы служить основой для этики» (Farrington 1967, 113–114). С иного ракурса на связь между этикой и физикой в философии Эпикура смотрит Дж. К. Стродах: «Искусно используя атомистическую теорию и очистив олимпийских богов от их антропоморфного мусора, они создали новую религию для интеллигенции того времени. Эта религия была скорее методом успокоения ума, чем религией в обычном смысле этого слова» (Epicurus 2012, 76).

В то же время, как пишет Э. Целлер, зависимость физики от этики в философской системе Эпикура способствует неверному представлению об эпикуреизме как преимущественно моральном учении, в котором естествознание не играет существенной роли: «Более того, естествознание было настолько полностью подчинено науке о морали, что мы могли бы почти поддаться искушению последовать за некоторыми современными авторами в их взгляде на эпикурейскую систему, отдавая науке о морали приоритет над двумя другими частями или, по крайней мере, над естествознанием» (Zeller 1880, 424–425). Здесь же отмечается отсутствие в этике Эпикура глубокой философской составляющей: «Эпикурейский этический свод часто рассматривается просто как архаичное руководство по самопомощи – группа несвязанных афоризмов, предназначенных только для того, чтобы служить руководством во времена личного или политического кризиса» (Mitsis 1988, 4). Дж. М. Рист полагает, что «Эпикур рассматривает изучение природы как неизбежное зло», без которого невозможно познать структуру мира и обрести счастье (Rist 1972, 41). Некоторые исследователи подчеркивают важную роль физики в философии Эпикура, но при этом, все равно отмечают, что этика является ее важнейшей и самой ценной частью (Шакир-Заде 1963, 93; Эпикур 2022, 8). Иной точки зрения придерживается Н. В. Девитт, согласно которому «в эпикурейской схеме познания физика имеет приоритет над этикой, поскольку

¹ Тетрафармакос (тетραφάρμακος, «четвероякое лекарство») – четыре принципа философии Эпикура, которые сформулировал Филодем (Не бойся богов; не беспокойся о смерти; благо легко достижимо; зло легко переносимо).

она предоставляет основные предпосылки, из которых выводится природа души и формулируется правильное поведение в жизни» (DeWitt 1954, 155).

В вопросе о соотношении этики и физики в философии Эпикура обращает на себя внимание тот подход, которого придерживается философ. В основе этого подхода лежит понятие пользы (χρεία, ὄφελος). Эпикур неоднократно подчеркивает, что занятия философией и изучение природы преследуют единственную цель – достижение безмятежности (ἀταραξία). Самостоятельной ценности изучение природы и образа жизни не имеет. Данная мысль применительно к физике встречается в многочисленных высказываниях Эпикура. В «Письме к Пифоклу» Эпикур говорит: «При познании небесных явлений, когда о них говорится – в связи ли (с другими учениями системы), или самостоятельно, – нет никакой другой цели (τέλος), кроме безмятежности [спокойствия духа] (ἀταραξία) и твердой уверенности, так же как и при всем остальном [при всех остальных отраслях знания]» (Лукреций 1947, 565). О необходимости изучения природы ради обретения душевного спокойствия Эпикур говорит и в «Письме к Геродоту». Согласно Эпикуру, данное письмо представляет собой «обзор самых важных положений для успокоения духа (γαλήνισμὸν)» (там же, 565). В «Главных мыслях» Эпикур высказывается не менее откровенно: «Если бы нас несколько не беспокоили подозрения относительно небесных явлений и подозрения о смерти, что она имеет к нам какое-то отношение, а также непонимание границ страданий и страстей, то мы не имели бы надобности в изучении природы» (там же, 603). Как полагает Эпикур, смятение и страх порождаются незнанием причин природных явлений. Только изучение природы способно избавить человека от этих страхов. Во всех рассуждениях Эпикура о природе красной нитью проходит следующая мысль: «Следует думать, что в бессмертной и блаженной природе нет совершенно ничего, что могло бы возбуждать сомнение или беспокойство (τάραχον)» (там же, 559).

В нашем распоряжении нет прямых высказываний Эпикура о подчинении этики цели обретения безмятежности. Однако мы располагаем несколькими изречениями Эпикура, в которых говорится о зависимости философии от этой цели. В самом начале «Письма к Менекею» Эпикур высказывает распространенное в эпоху эллинизма мнение о философии как врачевании души: «Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией (φιλοσοφείν), а в старости не устает заниматься философией: ведь никто не бывает ни незрелым, ни перезрелым для здоровья души (ψυχὴν ὑγιαίνον)» (там же, 589). Представление о философии как духовной терапии можно встретить у стоиков, киников и платоников. В этом плане Эпикур был не одинок. Однако именно Эпикур проводит данную мысль наиболее последовательно и строго.

Эпикур ставит философию в прямую зависимость от цели достижения душевного здоровья: «Не следует делать вид, что занимаешься философией (φιλοσοφείν), но следует на самом деле заниматься ею: ведь нам нужно не казаться здоровыми, а быть поистине здоровыми (ὑγιαίνειν)» (там же, 621). Более того, Эпикур произносит слова, которые являются самым радикальным выражением данного представления: «Пусты слова того философа, которыми не врачуется никакое страдание человека (Κενὸς ἐκεῖνου φιλοσόφου λόγος, ὅφ οὐ μὴδὲν πάθος ἀνθρώπου θεραπεύεται). Как от медицины нет никакой пользы (ὄφελος), если она не изгоняет болезней из тела, так и от философии (φιλοσοφίας), если она не изгоняет болезни души (ψυχῆς ἐκβάλλει πάθος)» (там же, 641–643). Как мы видим, для Эпикура не существует иной цели в изучении природы и в занятиях философией кроме достижения душевного покоя. Очевидно, что данная установка распространяется и на этику. В этой связи правомерным является вопрос о том, насколько равноценными для Эпикура являются физика и этика. Обладают ли эти учения для Эпикура одинаковым весом, или одно из них является более значимым?

2. Роль физики в философии Эпикура

В первую очередь постараемся определить ту роль, которую в философии Эпикура играет физика. Перечень сочинений Эпикура, который приводит Диоген Лаэртский, позволяет предположить, что учение о природе занимает одно из центральных мест в его философии. В пользу этого говорят многочисленные сочинения Эпикура, посвященные различным вопросам естествознания. Еще одним доказательством является главное сочинение Эпикура, название которого говорит само за себя – «О природе в 37 книгах» (Περὶ φύσεως ἐπτὰ καὶ τριάκοντα). Также не стоит забывать о том, что из трех сохранившихся писем Эпикура два из них («Письмо к Геродоту» и «Письмо к Пифоклу») посвящены преимущественно природе и значительно превосходят по объему письмо, посвященное этике («Письмо к Менекею»). А если учесть, что в «Письме к Менекею» два раздела посвящены смерти и богам, то следует признать, что размышлениями о природе в той или иной степени пронизано все творчество Эпикура. Свидетельство большого значения физики для Эпикура можно обнаружить и в поэме Тита Лукреция Кара «О природе вещей». В этом произведении рассматривается широкий круг вопросов, характерных для эпикурейской философии. Но главный интерес автора лежит в области природы. Вполне возможно, что Тит Лукреций Кар лишь воспроизводит в стихотворной форме учение Эпикура. В таком случае в вопросе о соотношении физики и этики у Эпикура появляется дополнительная ясность. Акцент

на физике в поэме «О природе вещей» следует считать не нововведением Тита Лукреция Кара, а отражением того понимания философии, которое изначально было у Эпикура.

Как мы отметили, главная задача физики у Эпикура заключается в избавлении человека от страхов (φόβος) и смятения (ταραχή). Красноречиво об этом говорится у Тита Лукреция Кара: «Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять должны не солнца лучи и не света сиянье дневного, но природа сама своим видом и внутренним строем» (Лукреций 1946, 15). О каких страхах идет речь? Согласно Эпикуру, одним из главных страхов человечества является страх смерти (θάνατος). Как полагает Эпикур, без изучения природы от этого страха невозможно избавиться. Но через познание природы можно прийти к пониманию того, что в смерти нет ничего ужасного. Эпикур обращает внимание на то, что страх смерти во многом связан с теми ложными представлениями, которые распространены среди толпы. Эпикур отмечает, что страх смерти поддерживается мифами, в которых изображается посмертное страдание. Также Эпикур замечает, что люди боятся «и самого бесчувствия в смерти, как будто оно имеет отношение к ним» (Лукреций 1947, 561–563). Эпикур же, вооружившись знаниями о природе, одерживает, как он полагает, полную победу над страхом смерти. Как говорит Эпикур: «Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь все хорошее и дурное (ἀγαθὸν καὶ κακόν) заключается в ощущении (αἰσθήσει), а смерть есть лишение ощущения» (там же, 591). Со страхом смерти связан страх перед страданием (ἀλγῆδών). Эпикур старается развеять этот страх с помощью наблюдений за человеческой природой. По мысли Эпикура, чрезмерное страдание быстро лишает человека жизни, сильное страдание длится недолго, слабое страдание легко переносимо. Кроме этого, некоторые «долговременные немощи [болезни] имеют больше удовольствия, чем страдания» (там же, 601). Следует подчеркнуть, что ключевая роль в преодолении страхов у Эпикура отводится учению об атомах и пустоте (ἄτομα καὶ κενόν). Без этого теоретического основания теряют силу все аргументы Эпикура, направленные на искоренение страхов.

Еще одним из главных страхов, терзающих людей, является страх перед богами (θεός). Распространяют эти страхи религия и мифология. Страх перед богами, согласно Эпикуру, имеет как минимум два источника. Первым источником является представление о вмешательстве богов в дела человека. Как пишет Эпикур в «Письме к Менекею», «нечестив не тот, кто устраняет богов толпы, но тот, кто применяет к богам представления толпы: ибо высказывания толпы о богах являются не естественными понятиями, но лживыми домыслами, согласно которым дурным людям боги посылают величайший

вред, а хорошим – пользу» (там же, 591). В качестве второго источника, вызывающего страх перед богами, выступает наделение людьми богов несовместимыми друг с другом качествами. Как пишет Эпикур, люди наделяют богов, с одной стороны, блаженством и бессмертием, а с другой стороны, заботами, гневом, милостью и другими страстями. Эпикур полагает, что боги не могут испытывать страсти и пребывать в заботах, поскольку это несовместимо с их блаженством и бессмертием. Но толпа этого не понимает, в результате чего порождается «величайшее смятение (μέγιστον τάραχον) в душах» (там же, 559). Теология Эпикура призвана показать людям истинную природу богов, пребывающих в совершенном покое и безучастных к человеческим делам, и научить не испытывать перед ними страх.

Большое внимание Эпикур уделяет изучению небесных явлений (μετέωρα). Не случайно один из главных источников по эпикурейской философии – «Письмо к Пифоклу» – полностью посвящен этой теме. По мнению Эпикура, непонимание того, каковы причины тех или иных природных явлений, приводит людей в смятение. Как пишет Эпикур, «если мы будем <...> правильно определять причины, откуда явилось [отчего происходило] смятение и страх, и, определяя причины небесных явлений и остальных спорадически случающихся фактов, мы устраним все, что крайне страшит отдельных людей» (там же, 563). Несмотря на то, что при объяснении небесных явлений Эпикур придерживается иного подхода, чем при рассмотрении других вопросов о природе, его главная установка остается неизменной. Изучение небесных явлений подчинено цели достижения безмятежности: «Даже если мы находим несколько причин поворотов, заходов, восходов, затмений и тому подобных явлений <...>, не следует думать, что исследование об этих явлениях не достигло той точности, которая способствует безмятежности и счастью нашему (ἀτάραχον καὶ μακάριον)» (там же, 561).

По мнению Эпикура, особый вид страхов связан с представлениями о судьбе (εἰμαρμένη), случае (τύχη) и предсказаниях (μαντική). Эпикур очень критически высказывается в отношении фатализма и его сторонников. В представлении о непреодолимой силе судьбы Эпикур видит большую опасность. В «Письме к Менекею» философ пишет: «В самом деле, лучше было бы следовать мифу о богах (περὶ θεῶν μύθῳ), чем быть рабом судьбы физиков [естествоиспытателей]; миф дает намек на надежду умиловления богов посредством почитания их, а судьба заключает в себе неумолимую необходимость (ἀνάγκην)» (там же, 599). Эпикур полагает, что страх перед судьбой ограничивает внутреннюю свободу человека и лишает надежды на будущее. Однако, как полагает Эпикур, и противоположное мнение – о гос-

подстве случая – способно привести человека к душевному смятению. Как говорит Эпикур, «что касается случая, то мудрец не признает его ни богом, как думают люди толпы, – потому что богом ничто не делается беспорядочно, – ни причиной всего, хотя и шаткой, – потому что он не думает, что случай дает людям добро или зло для счастливой жизни» (там же, 599). Вера в силу случая, также как и в силу судьбы, согласно Эпикуру, проистекает из человеческого невежества. Природа же «учит считать ничтожным то, что дается случаем» (там же, 647). Эпикур призывает освободиться от мифологического объяснения природных явлений, поскольку оно ведет к страхам и смятению души (там же, 589). Неотъемлемой частью мифологических представлений является вера в предсказания и вещие сны. Это еще один фактор, порождающий страхи. И он также связан с непониманием устройства природы. Эпикур старается показать несостоятельность веры в предсказания: «Приметы [предсказания] по некоторым животным основаны на случайном совпадении обстоятельств. Ведь животные не могут оказывать никакого принуждения на то, чтобы окончилась зима, и не сидит никакая божественная природа, которая следила бы за выходом этих животных и потом приводила бы в исполнение эти приметы» (там же, 589).

Итак, как мы видим, учение о природе необходимо Эпикуру прежде всего для того, чтобы избавиться от страхов. Однако, это не единственная роль, которую играет физика в философии Эпикура. По мнению философа, учение о природе может также способствовать избавлению человека от пустых желаний (*ἐπιθυμία*) и страстей (*πάθος*). Согласно Эпикуру, стремление человека к власти (*ἀρχή*), богатству (*πλοῦτος*), славе (*ἔνδοξα*), плотским удовольствиям (*ἁσώτους ἡδονῶν*) является следствием не только ошибочного представления о благе, но и неправильного понимания устройства мира: «Поскольку ты находишься в затруднении, ты находишься в затруднении вследствие забвения о природе; ибо ты сам себе создаешь безграничные страхи и желания» (там же, 641). На наш взгляд, у Эпикура имеется ясное понимание связи между поведением человека в жизни и его представлением о мире. Те страсти и желания, во власти которых находится толпа, произрастают на почве ложных представлений о мире. Страхи перед силами природы, по мнению Эпикура, не только лишают человека душевного покоя, но и подталкивают к погоне за мнимыми благами. Таким образом, физика у Эпикура заходит на территорию этики, поскольку учение о желаниях является важной частью его нравственной философии. Учение о природе играет в философии Эпикура еще одну важную роль, которая не бросается в глаза с первого взгляда. Речь идет об особом, уникальном взгляде Эпикура на мир, который отличает его от других философских учений античности. Характерными чертами этого взгляда,

как мы полагаем, являются определенная отстраненность от социальной реальности и рассмотрение человеческой жизни через призму бесконечной вселенной, состоящей из атомов и пустоты. Ближайший ученик Эпикура Метродор говорит: «Помни, что, будучи смертным по природе и получив ограниченное время (жизни), ты восшел, благодаря размышлениям о природе, до бесконечности и вечности и узрел, “то, что есть и что будет, и то, что минуло”» (там же, 613).

Как мы показали, Эпикур строго придерживается положения о необходимости изучения природы в целях достижения душевного покоя. Но следует ли из этого, что физика в его философском учении играет первостепенную роль? В пользу утвердительного ответа на данный вопрос могут говорить отдельные высказывания Эпикура. В «Письме к Геродоту» Эпикур говорит: «Я, отдавший исследованию природы (φισιολογία) постоянные свои усилия и достигший жизненного мира (ἐγγαληνίζων τῷ βίῳ) прежде всего благодаря ему» (Диоген Лаэртский 1986, 378–379). Эпикур подчеркивает, что изучению природы он посвятил основные силы. И далее заявляет, что благодаря этому он достиг конечной цели жизни. Безусловно, Эпикур не утверждает, что только изучение природы помогло ему обрести счастье. Но из его слов следует, что именно физика играет главную роль в его учении. Данный вывод полностью согласуется с призывом Эпикура больше всего предаться «изучению начал, бесконечности и родственных с этим предметов, а также орудий суждения [критериев] и внутренних чувств и цели, ради которой мы ведем эти рассуждения» (Лукреций 1947, 589). Эпикур прямо говорит о том, что достижению безмятежности способствует прежде всего изучение природы. Зависимость этики от физики проявляется в рассуждении Эпикура о том, что «нельзя без изучения природы получать удовольствия без примеси (страха)» (там же, 603). Даже одно из главных понятий своей этики – удовольствие – Эпикур связывает с учением о природе.

Весьма показательным является еще одно высказывание Эпикура: «Нет никакой пользы готовить себе безопасность по отношению к людям, если есть подозрения [опасения] относительно того, что в вышине, под землей и в бесконечности вообще» (там же, 603). Данные слова можно понять таким образом, что никакая этика не поможет человеку, если он не освободится от страхов перед силами природы. Бесплезно обращаться к этике, если человека угнетают мысли о смерти, страданиях, богах, судьбе. В этой связи, учение Эпикура можно представить в виде терапевтического курса, состоящего из двух частей – основной (физики) и дополнительной (этики). И конечно, нельзя пройти мимо следующих слов Эпикура: «В самом деле, кто по твоему мнению, выше человека, о богах мыслящего благочестиво, к смерти всегда

относящегося неустрашимо, путем размышления постигнувшего конечную цель природы, понимающего, что высшее благо легко исполнимо и достижимо, а высшее зло связано с кратковременным страданием; смеющегося над судьбой, которую некоторые вводят как владычицу всего?» (там же, 597–599). Примечательно, что эти слова Эпикур произносит в «Письме к Менекею», которое является изложением его этической доктрины. Хорошо видно, что учение о природе в философии Эпикура занимает место той основы, без которой невозможно достичь счастья.

3. Роль этики в философии Эпикура

Как мы установили, центральное место в философии Эпикура занимает физика. В этой связи, вопрос о месте этики в его философском учении приобретает более острый характер. Какую роль у Эпикура может играть этика, если основные преграды на пути к счастью устраняются с помощью физики? С формальной стороны, этика Эпикура отвечает прежде всего за избавление человека от пустых желаний. Не случайно, в списке сочинений Эпикура, представленном у Диогена Лаэртского, одна из работ философа называется «О предпочтении и избегании» (Περὶ αἰρέσεων καὶ φυγῶν), а в «Письме к Менекею» и среди многочисленных изречений учению о желаниях отведено не последнее место. Но если взглянуть на этику Эпикура несколько с другой стороны, то можно обнаружить, что ее важнейшая часть посвящена общественной проблематике. Это вопросы, связанные с политикой, безопасностью, свободой, справедливостью, дружбой. Общественная проблематика присутствует у Эпикура даже при рассмотрении таких тем, как любовь, искусство, религия. И при этом, она неразрывно связана с одним из ключевых понятий этики Эпикура – удовольствием (ἡδονή). В чем заключается эта связь?

В этике Эпикура представление о безмятежности как конечной цели жизни раскрывается с новой стороны. В своем нравственном учении Эпикур доказывает, что душевное спокойствие является не чем иным, как удовольствием. Противопоставляя душевные удовольствия – телесным удовольствиям и удовольствия покоя (καταστηματικός) – удовольствиям движения (κίνησις), Эпикур разрабатывает концепцию удовольствий, в которой на низшем уровне находятся телесные удовольствия, далее идут радость и веселье (χαρά καὶ εὐφροσύνη), и наиболее ценными признаются телесное здоровье и душевное спокойствие (ἀταραξία καὶ ἀπονία). Эпикур утверждает, что конечной целью жизни, достижению которой должны быть подчинены все усилия человека, является наивысшее удовольствие, заключающееся в душевном покое. Именно вокруг этого положения Эпикур возводит все свое философское

учение. Общество же, по мнению Эпикура, может заключать в себе источник очень сильного беспокойства. И здесь физика уже не может помочь в той степени, в какой она помогает при избавлении от страхов перед силами природы. В дело вступает этика.

Немалая часть морально-этических рассуждений Эпикура посвящена вопросу о безопасности (ἀσφάλεια, θαρραλέον). Эпикура этот вопрос очень занимает, поскольку от общества могут исходить различные угрозы и опасности. А это способно в любой момент перевернуть жизнь человека и лишить его счастья. Согласно Эпикуру, в стремлении к безопасности проявляется голос природы. Безопасную жизнь Эпикур считает естественным благом (φύσεως ἀγαθόν). Но пути ее достижения бывают разными и далеко не все из них являются эффективными. Более того, некоторые способы достижения безопасной жизни могут обернуться еще большими неприятностями. Эпикур признает, что одними из способов достижения безопасности являются власть и богатство. С помощью этих средств человек может обрести некоторую безопасность. Но власть и богатство, по мнению Эпикура, не являются самыми действенными способами достижения безопасности. Кроме этого, достижение самих этих средств сопряжено с большими трудностями и заботами. Получается, что человек в стремлении к безопасности и спокойствию использует средства, достижение которых лишает его этого спокойствия.

Эпикур предлагает свой план достижения безопасности, который состоит из нескольких пунктов. Одним из них является тихая и незаметная жизнь: «Хотя безопасность от людей достигается до некоторой степени благодаря некоторой силе, удаляющей (беспокоящих людей), и благосостоянию [богатству], но самой настоящей бывает безопасность благодаря тихой жизни и удалению от толпы (ἡσυχίας καὶ ἐκχώρησεως τῶν πολλῶν)» (там же, 60з). Следующим пунктом является выстраивание добрых отношений с соседями и окружающими людьми: «Кто имеет возможность доставить себе полную безболезненность [безопасность] от соседей, те все живут друг с другом самым приятным образом, имея самую надежную гарантию безопасности» (там же, 61). Также Эпикур призывает держаться в стороне от источников социальной опасности и полностью прекратить общение с теми, кто представляет какую-либо угрозу: «Кто лучше всего справляется со своей боязнью перед внешними обстоятельствами, тот делает то, что может, родственным [дружественным] себе, а чего не может, (делает) по крайней мере не чуждым [враждебным]; а со всем тем, с чем он не может даже и этого сделать, он прекращает общение и удаляет (из своей жизни)» (там же, 61). Еще один и при этом очень важный пункт заключается в дружбе (φιλία). Как полагает Эпикур, дружба является если не гарантией, то надежной основой для безопасной жизни: «То

же самое убеждение, которое дает нам безбоязненность относительно того, что ничто страшное не бывает вечным или долговременным, усмотрело и то, что безопасность, даже в нашем ограниченном существовании, благодаря дружбе наиболее полно осуществляется» (там же, 607).

О важности дружбы для Эпикура говорит тот факт, что именно ее философ называет бессмертным благом (*ἀθάνατον ἀγαθόν*). И это связано не только с тем, что дружба содействует безопасности. Как говорит эпикуреец Торкват, «ведь если одиночество и жизнь без друзей полны страха и тревоги, сам разум побуждает нас искать друзей, с появлением которых дух становится крепче и не может уже расстаться с надеждой обрести наслаждение» (Цицерон 2000, 69). Дружба у Эпикура освобождает от страха одиночества и тревоги, оказывает моральную поддержку, способствует радости и покою. По сути, сообщество друзей у Эпикура является альтернативой государству. И в этом плане Эпикура нельзя считать сторонником аполитичности и социальной пассивности. Эпикур проявляет заботу не о согражданах и государстве, а о членах своего философского сообщества. Это ограниченная общественная деятельность. В целом она не выходит за рамки философской школы. Но тем не менее, позиция Эпикура в отношении своей школы носит социально активный характер. И это является проявлением общественного начала и коллективистских ценностей в философии Эпикура.

В отношении Эпикура к традиционной политике, т. е. к участию в государственном управлении, проявляются уже другие тенденции в его философии – индивидуализм и аполитичность. Высказывание Эпикура о том, что «надо высвободиться из уз обыденных дел и общественной деятельности (*πολιτικά*)» касается именно традиционной политики (Лукреций 1947, 621). Участие в государственной деятельности несовместимо с душевным покоем. При этом Эпикур прекрасно понимает, что политическая власть является огромным искушением, которое непросто преодолеть. В условиях социальной реальности в Древней Греции уклонение от участия в политической жизни являлось еще более сложной задачей. Но Эпикур непреклонен и последовательно призывает отказаться от политических амбиций: «Надо сказать о том, как лучше всего человек соблюдает цель жизни, назначенную природой, и как никто не будет добровольно стремиться с самого начала к власти над массами (*πληθῶν ἀρχάς*)» (там же, 649).

В рассуждениях Эпикура о безопасности особое место занимает понятие справедливости (*δικαιοσύνη*). Эпикура интересует два аспекта справедливости: морально-этический и социально-правовой. основополагающая мысль Эпикура звучит следующим образом: «Справедливость, происходящая от

природы, есть договор о полезном – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда (βλάβησθαι)» (там же, 609). В справедливости Эпикур видит залог спокойной жизни: «Величайший плод справедливости – безмятежность» (там же, 649). Мы полагаем, что в основе всех рассуждений Эпикура о справедливости лежат две идеи. Первая из них заключается в том, чтобы дать людям представление о справедливом устройстве общества и тем самым способствовать социальным и правовым реформам. Но осуществление этих преобразований мало зависит от Эпикура, и он это понимает. Вторая идея заключается в том, чтобы убедить своих приверженцев в необходимости всегда соблюдать справедливость и не причинять никому вреда. В реализации этой задачи, по мнению Эпикура, человеку ничто не мешает, кроме его собственных ошибочных представлений. Эпикур старается доказать, что «справедливый в высшей степени свободен от тревоги, а несправедливый полон очень сильной тревоги (ταραχῆς)» (там же, 605). Человек, совершающий несправедливые поступки, подвергает себя сильному беспокойству. Поэтому, согласно Эпикуру, несправедливый человек не может быть счастливым. Как и в случае с другими добродетелями, справедливость у Эпикура играет инструменталистскую роль. Душевное спокойствие выступает в качестве той награды, которую человек получает в результате справедливого отношения к людям.

Рассуждения Эпикура о богатстве, славе, чувственных удовольствиях также имеют непосредственное отношение к общественной проблематике. Одной из причин критического отношения Эпикура к стремлению к богатству является нежелание зависеть от общества: «Свободная жизнь (Ελευθερος βίος) (т. е. свободный человек) не может приобрести много денег [богатства], потому что это нелегко сделать без раболепства (θητείας) перед толпой (ὄχλων) или правителями (δυναστών)» (там же, 623). По мнению Эпикура, любые тесные контакты с обществом ради достижения удовольствия ведут к тревогам и сильным душевным волнениям. Обретение богатства, власти и почестей связано с беспокойной общественно-политической деятельностью. Погоня за любовными наслаждениями сопряжена с опасностью нарушения законов и обычаев: «Я узнал от тебя, что у тебя довольно сильно вожделение плоти к любовным наслаждениям (ἀφροδισίων). Когда ты не нарушаешь законов (νόμους), не колеблешь добрых обычаев (καλῶς ἔθῃ), не огорчаешь никого из близких людей, не вредишь плоти, не расточаешь необходимого, удовлетворяя свои желания, как хочешь. Однако невозможно не вступить в столкновение с каким-нибудь из вышеуказанных явлений: ведь любовные наслаждения никогда не приносят пользы; довольно того, если они не повредят»

(там же, 619–621). Любая сильная зависимость от общества и тех ценностей, которые в нем господствуют, способна нарушить душевное спокойствие.

Эпикур противостоит тому, что можно назвать общественным мнением. Согласно философу, господствующие в человеческом обществе представления о благах глубоко ошибочны и связаны с нежеланием следовать голосу природы. В действительности, обладание богатством, властью, почестями не способно привести к счастью. Эпикур прямо противопоставляет себя большинству: «Я никогда не стремился нравиться толпе (πολλοίς). Что им нравилось, тому я не научился; а что знал я, то было далеко от их чувства» (там же, 639). Для достижения счастья, по мнению Эпикура, ни в коем случае нельзя ориентироваться на мнение большинства. Поэтому Эпикур призывает отказаться от стремления ко всему, что может нарушить душевный покой. При этом отношение Эпикура к обществу нельзя считать отрицательным. Эпикур противостоит общественному мнению, но только в рамках своей школы. Эпикур не борется с общественными установлениями, нормами и порядками. Это хорошо видно на примере его отношения к официальному религиозному культу: «Мы, по крайней мере, будем приносить жертвы благочестиво и правильно там, где подобает, и будем исполнять все правильно, по законам (νόμους), нисколько не тревожа себя (обычными) мнениями (δόξαις) относительно существ самых лучших и самых уважаемых (т. е. богов). Кроме того, будем свободны от всякого обвинения по отношению к высказанному ими мнению: ведь так можно жить согласно с природой (φυσικῶς ζῆν)» (там же, 643). Борьба с обществом, и тем более с государством, в планы Эпикура не входила. Его линия поведения была другой и заключалась в отказе от общественного мнения, но при сохранении нейтральных отношений с обществом. Об успехе данной линии поведения может говорить тот факт, что Эпикур и его ученики, в отличие от некоторых других философов, никогда не имели проблем с Афинским государством².

4. Заключение

Как мы установили, в философии Эпикура учение о природе не равноценно учению об образе жизни. Учение о природе, по мысли Эпикура, способно избавить человека не только от страхов, но отчасти и от пустых желаний. Учение же об образе жизни способно помочь человеку только в преодолении страстей и пустых желаний. В избавлении от страхов перед силами природы

² Среди греческих философов, пострадавших от Афинского государства, были Анаксагор, Протагор, Сократ, Аристотель, Деметрий Фалерский.

этика ничем помочь не может. Последняя, при всем своем весе, заметно уступает по значимости учению о природе. Но главная ценность физики заключается в том, что она способствует формированию особого взгляда на мир, который возвышает человека над социальной реальностью, освобождает от мифов и мнений толпы и обеспечивает жизнь без тревог и волнений. Учение о природе закладывает основу для счастливой жизни. Безусловно, конечная цель жизни у Эпикура носит морально-этический характер, но достигается она в первую очередь благодаря изучению природы. Значимость этики в философии Эпикура определяется тем комплексом проблем, которые связаны с обществом. Нравственное учение Эпикура призвано помочь человеку в решении проблем, связанных с безопасностью, справедливостью, свободой, одиночеством. Именно этика у Эпикура отвечает на вопрос о том, какой линии поведения следует придерживаться индивиду в отношениях с обществом. Таким образом, можно сказать, что этика Эпикура является важным дополнением к его физике.

Источники

- Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Пер. М. Л. Гаспарова. 2-е изд. Москва, 1986.
- Луcretий. *О природе вещей*. Т. 1: Редакция латинского текста и перевод Ф. А. Петровского. Ленинград, 1946.
- Луcretий. *О природе вещей*. Т. 2: Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла. Составил Ф. А. Петровский. Ленинград, 1947.
- Цицерон. *О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков*. Пер. с лат. Н. А. Федорова. Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Шакир-заде, А. С. (1963) *Эпикур*. Москва.
- Эпикур. *Главные мысли*. (2022) Сост., предисл., коммент. К. В. Бандуровского; пер. М. Л. Гаспарова, С. И. Соболевского, Ф. А. Петровского. Москва.
- DeWitt, N. W. (1954) *Epicurus and his Philosophy*. University of Minnesota Press.
- Epicurus. *The Art of Happiness*. (2012) Translated with an Introduction and Commentary by G. K. Strodach. Foreword by D. Klein. Penguin Classics.
- Erler, M., Schofield, M. (2008) "Epicurean Ethics", in K. Algra, J. Barnes, J. Mansfeld, M. Schofield, eds. *The Cambridge History of Hellenistic Philosophy*, Cambridge University Press, 642–674.
- Farrington, B. (1967) *The Faith of Epicurus*. Basic Books.
- Mitsis, P. (1988) *Epicurus Ethical Theory: The Pleasures of Invulnerability*. Cornell University Press.

Rist, J. M. (1972) *Epicurus: An Introduction*. Cambridge University Press.

Warren, J. (2002) *Epicurus and Democritean Ethics: An Archaeology of Ataraxia*. Cambridge University Press.

Zeller, E. (1880) *Stoics, Epicureans and Sceptics*. London: Longmans.

References in Russian:

Shakir-zade, A. S. (1963) *Эпикур*. Москва.

Эпикур. Главные мысли. (2022) Сост., предисл., коммент. К. В. Бандуровского; пер. М. Л. Газарова, С. И. Соболевского, Ф. А. Петровского. Москва.